

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ

Скифия

Мария Беркович

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

КАК УСТАНАВЛИВАТЬ КОНТАКТ С ЛЮДЬМИ,
ИМЕЮЩИМИ ТЯЖЕЛЫЕ МНОЖЕСТВЕННЫЕ
НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ

Скифия
Санкт-Петербург
2016

ББК 74.3
УДК 376
Б48

Издание осуществлено
ЧОУ ДПО «Социальная школа Каритас»
в рамках благотворительного проекта
«Квалификация в области работы с людьми,
имеющими инвалидность»

Б48 Беркович М.

Простые вещи. Как устанавливать контакт с людьми, имеющими тяжелые множественные нарушения развития. — СПб. : Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2016. — 96 с.

«Простые вещи» — методическое пособие для специалистов и волонтеров, работающих с детьми и взрослыми с ТМНР (тяжелыми множественными нарушениями развития).

Как установить контакт, если коммуникация с подопечным затруднена или даже, на первый взгляд, невозможна — но жизненно необходима для обеих сторон? Как подобрать инструмент, с помощью которого такие люди смогут общаться с нами, а мы — с ними?

«...То, что составляет суть, ткань человеческой совместности, доступно любому. Все могут радоваться, чувствовать себя понятыми, получать удовольствие от диалога. Никакие нарушения не могут помешать человеку быть с другими людьми», — уверена Мария Беркович, педагог-дефектолог из Санкт-Петербурга, известная читателю как автор документальной книги о работе с особыми детьми «Нестрашный мир».

В новой книге автор делится своими размышлениями, историями из практики и из жизни, предлагает методики и рекомендации, основанные на собственном профессиональном опыте и достижениях мировой социальной педагогики.

ISBN 978-5-00025-107-2

© Беркович М., 2016

© Тузлукова А., иллюстрации, 2016

© Социальная школа Каритас, 2016

© Издательство «Скифия», 2016

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

*Посвящаю эту книгу памяти Лиды,
которая любила круглые предметы*

Общение — это такая важная вещь, и так важно говорить и слышать друг друга. Каждый из нас ужасно важен, и у каждого есть что сказать; может быть, у каждого есть своя тайна, и так важно слышать эту тайну.

Жан Ванье

На уровне деятельности тупик возможен, на уровне отношений — нет.

Н. Е. Марцинкевич

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие коллеги! Я очень рада, что мне предоставилась возможность вместе с вами поразмышлять на очень важную тему. Она стала для меня важной, я могу даже сказать, смыслообразующей, когда я начала работать в детском доме для детей с множественными нарушениями. Там я познакомилась с детьми, которые казались абсолютно закрытыми. Было ощущение, что они не нуждаются в контакте. Постепенно я увидела, что это не так. Тяжелые нарушения, депривация и психологические травмы (как сказал бы Жан Ванье, раны) мешали им открыться другому человеку. Я поняла, что мне придется самой делать шаги навстречу — потому что мои ученики этого не сделают. Они просто не знают как.

Медленно, очень медленно я начала приближаться к пониманию потребностей моих учеников. Этот процесс я не считаю завершенным и сейчас, спустя много лет. Наверное, движение одного человека к другому — это путь, который никогда не заканчивается. В пути я много размышляла и продолжаю размышлять о том, что такое контакт и диалог, а если шире — отношения с человеком, который не умеет общаться так, как мы.

Эта книга — результат моего профессионального опыта. Я не ставила перед собой цель написать научный труд, мне хотелось живого разговора и совместных размышлений. Я вспоминала людей с тяжелыми нарушениями, с которыми мне повезло познакомиться, — некоторых из них уже нет, и мне важно было снова мысленно увидеть их. Мои ученики дали мне очень много, и я думала о них с любовью и благодарностью.

Итак, давайте начнем. Вот он перед нами — ребенок с тяжелыми множественными нарушениями. Он не может двигаться и говорить, не видит и не слышит. А может быть, он ходит из угла в угол или кружится на месте, не обращая на нас

никакого внимания. Или погружен в стереотипную игру — перебирает разноцветные кубики, крутит перед глазами шнурок, переливает воду из чашки в чашку. Или — и это нас очень пугает — бьет себя по голове, кусает руку, кричит. Может быть, несколько раз в день у него случаются судороги, и мы не понимаем, как ему помочь.

Как установить контакт с человеком, настолько не похожим на нас? Может ли этот ребенок общаться? Если да, то как?

Этот вопрос начал волновать думающих педагогов давно. Сто лет назад Екатерина Грачева, основательница первого в России приюта, принимающего детей с тяжелыми множественными нарушениями, записала в своем дневнике: «Говорят, что у меня слишком много затей: дети сыты, живут в чистоте и тепле, не обижены, чего же больше? Разве это все, что нужно человеку? Но что и как? Увы! Я не знаю и некому меня научить!»

До сих пор у нас в стране существуют огромные интернаты и детские дома, в которых дети с тяжелыми нарушениями не получают ничего, кроме элементарного ухода. Качество этого ухода и сейчас остается крайне низким, но постепенно, благодаря требованиям благотворительных организаций, условия жизни в закрытых учреждениях начинают меняться к лучшему. К несчастью, главный принцип, лежащий в основе этой системы, остается неизменным: «Сыты, одеты, помыты? Чего же еще? Все равно они (люди с тяжелыми нарушениями) ничего не понимают!»

Заботиться о людях, которые не могут сообщить о своих потребностях, — огромная ответственность, — говорит шведский ученый и общественный деятель Карл Грюневальд. Эта идея заложила основы для развития альтернативной коммуникации. Человек с тяжелыми нарушениями — это не объект ухода, а личность, которую нужно слышать. Необходимо дать людям с проблемами коммуникации инструмент, с помощью которого они могли бы общаться с нами. Любой человек может сообщить о своих потребностях, если мы будем чуткими к его сигналам. Кто-то научится использовать карточки, жесты или слова, а для кого-то способом коммуникации станут дыхание, звуки или еле заметные движения.

Уметь сообщать о своих потребностях очень важно, но человеческое общение к этому не сводится. Давайте подумаем — что значит быть человеком среди людей? Что такое

диалог с другим человеком? Болтать о всякой ерунде, смеяться, радоваться друг другу, делать открытия, ссориться, молчать вместе. Видеть, что кто-то разделяет наши интересы. Знать, что мы для кого-то важны. Чувствовать внимание и уважение к нам.

Общаясь с людьми, имеющими тяжелые нарушения развития, я поняла: то, что составляет суть, ткань человеческой совместности, доступно любому. Все могут радоваться, чувствовать себя понятыми, получать удовольствие от диалога. Никакие нарушения не могут помешать человеку быть с другими людьми.

Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его, — говорит Екклесиаст.

А Питер Хёг продолжает эту мысль:

Значит, на самом деле нельзя быть одиноким. <...> Если человек остался совсем, совсем один, — он погиб. <...> Но если ты хотя бы однажды почувствовал, что кто-то тебя любит, ты уже больше не пропадешь.

ГЛАВА 1

ВОПРОСЫ К САМИМ СЕБЕ

Прежде чем начинать разговор о том, КАК устанавливать контакт с учеником, имеющим тяжелые множественные нарушения развития (ТМНР), давайте постараемся подумать над другим вопросом: **ЗАЧЕМ** нам это делать? Для чего и почему вы хотите установить контакт со своими учениками? Я начинаю с этого вопроса, потому что уверена: вопрос «зачем **я** это делаю» стоит задавать себе почаще, независимо от того, что именно мы делаем. Ответы могут удивить нас и натолкнуть на интересные выводы и размышления.

Какой вариант ответа вам ближе?

- 1. Потому что преподаватель в университете (начальник на работе / автор книги по педагогике / вы сами в вашем предисловии) сказал мне, что так надо.*
- 2. Потому что для меня это важно. Затрудняюсь объяснить, почему.*
- 3. Потому что вне контакта невозможна совместная деятельность.*
- 4. Потому что это интересно — попытаться понять другого человека.*
- 5. Потому что установление контакта — это начало отношений, а отношения — основа жизни человека как социального существа, важнейший смысл, стержень развития личности.*

Каждый из этих ответов имеет право на существование и заслуживает отдельного рассмотрения.

1. Установление контакта важно, потому что так говорят авторитетные люди.

2. Я считаю, что это важно, но не могу объяснить, почему.

Если вы выбрали эти варианты ответа, предлагаю вам ответить на следующие вопросы:

- *Как вы познакомились с этой идеей («установление контакта с человеком, имеющим ТМНР, — это важно»), откуда о ней узнали? От кого еще вы о ней слышали?*
- *Кто и/или что поддерживает существование этой идеи в обществе (социальные практики, другие идеи, общественные институты, люди)?*
- *Каково влияние этой идеи на существующие практики в обществе (например, на то, что люди делают, как себя ведут или делают, или, например, на существование сервисов, предоставление услуг)? Чему эта идея способствует? Чьи интересы поддерживает и продвигает эта идея?*
- *Есть ли кто-то, чье положение может ухудшиться, чьи права могут пострадать в результате этих влияний? Что — какие явления, процессы, отношения — эта идея затрудняет? Что делает невозможным?*
- *Как эта идея влияет на вашу жизнь? В чем проявляется это влияние? Как она влияет на ваше представление о себе, отношения с другими людьми, на личную, профессиональную жизнь? Каково место этой идеи в вашей жизни?*
- *Как вы относитесь ко всем этим эффектам, влияниям (и на общество, и на вас) и их последствиям? Насколько они предпочтительны для вас? Что вам в этих влияниях нравится, а что нет? Что вам кажется приемлемым, а что нет?*

- *Что важное для вас воплощается благодаря этим влияниям? Есть ли что-то важное для вас, что страдает от этих эффектов и влияний? Какие ваши ценности реализуются (воплощаются), а какие ставятся под вопрос?*

Метод рассмотрения идеи с помощью определенных вопросов называется деконструкцией. Деконструирование идеи помогает нам понять, откуда мы эту идею взяли, как она соотносится с нашими ценностями, какие у нее могут быть влияния на нас самих и на других людей, определить свое отношение к этим влиянием. Все это помогает перевести идею в наше внутреннее пространство, присвоить ее — потому что сделать идею своей и органично использовать ее в работе можно, только если мы по-настоящему осмыслили ее.

3. Потому что вне контакта невозможна совместная деятельность.

До недавнего времени в сфере работы с людьми, имеющими ТМНР, был принят «субъект-объектный» подход. Это означало, что в рамках этого подхода ребенок с ТМНР воспринимался педагогом как объект педагогических воздействий. Его нужно было научить определенным навыкам и умениям по четкому плану — собственные же предпочтения ученика не учитывались. К сожалению, такого рода жесткие тренировки некоторые специалисты практикуют и сейчас. Вероятно, таким образом и можно достичь некоторых результатов — скажем, сформировать определенный навык, но проблема в том, что часто дети с ТМНР отвечают на давление протестом, уходом в себя, агрессией и отказом от деятельности. Особенно это касается детей с аутизмом. С детьми, которые испытали на себе подобную методику работы, впоследствии бывает очень трудно установить контакт: они привыкли, что со взрослыми нельзя чувствовать себя в безопасности, что педагоги существуют для того, чтобы мешать играть в интересные игры и навязывать скучные, а то и неприятные или даже пугающие занятия. Ребенок с аутизмом очень чувствителен к разного рода воздействиям, и чрезмерное давление может вызывать у него огромный стресс. То же касается и детей с ТМНР. Многие из них владеют ис-

кусством мягко уходить из навязанной деятельности — они задремывают, расслабляются и отдают свои руки в полное распоряжение педагога — «делай, что хочешь, меня здесь нет», погружаются в стереотипии — гудят и раскачиваются, смотрят в одну точку и так далее. Как гласит поговорка, «можно подвести лошадь к воде, но нельзя заставить ее пить». Заставить ребенка с ТМНР что-либо делать трудно еще и потому, что с ним не пройдут социальные методы воздействия, которые часто работают с типично развивающимися детьми — оценки, сравнение с другими, порицание...

Опыт последних лет показал, что подход, основанный на контакте ребенка с ТМНР и педагога, позволяет достичь более глубоких и устойчивых результатов, чем метод принуждения. Такой подход предполагает:

- *установку педагога на коммуникацию с ребенком,*
- *опору на собственные интересы ребенка,*
- *чуткое и уважительное отношение к ребенку,*
- *внимание к личности, а не к диагнозу,*
- *признание за ребенком права выбора.*

4. Потому что это интересно — попытаться понять другого человека.

Такая формулировка создает пространство для вопросов, над которыми я вам предлагаю поразмышлять.

- *Что это такое — «я», «ты», что означают эти понятия?*
- *Можно ли до конца понять другого человека?*
- *Какой человек мне интереснее — тот, с которым у меня много видимого сходства или абсолютно не похожий на меня?*
- *Возможен ли диалог между двумя людьми? Могут ли люди слышать друг друга или каждый слышит свое?*
- *Возможно ли для меня взаимопонимание с человеком, который не пользуется речью и не взаимодействует привычным для меня способом?*

Был ли у меня опыт такого взаимодействия? Если да, то что мне помогало понять этого человека? На какие ценности и опыт я опирался (опиралась), выстраивая диалог с этим человеком (людьми)? Какие стороны моей личности проявлялись в этот момент?

- *Что особенно мешает людям строить диалог друг с другом? Различие ценностей? Разница в возрасте, культурном уровне, стиле жизни, характерах? Возможно ли преодоление этих барьеров? Есть ли у вас опыт диалога вопреки барьерам и различиям? Если да, то что помогло вам найти взаимопонимание с другим человеком, несмотря на различия? Чему вас научил этот опыт? В каких ситуациях вы на него опираетесь?*
- *Вспомните художественные произведения (фильмы, книги, спектакли, картины и т. д.), посвященные «диалогу с другим», т. е. о том, как два совершенно несхожих человека хотят понять друг друга (или один из них пытается понять другого). Что вам вспомнилось? Какое произведение вам особенно близко — и почему?*

5. Потому что установление контакта — это начало отношений, а отношения — основа жизни человека как социального существа, важнейший смысл, стержень развития личности.

Начнем с самого начала жизни ребенка — с младенчества. Младенцу кроме еды и воздуха необходим постоянный заботящийся взрослый. Обычно это мать. Роль отношений с матерью для развития ребенка подробно описал в 60-80-х годах английский психиатр и психоаналитик Джон Боулби. Из этих описаний постепенно возникла теория привязанности, которая описывает динамику долговременных отношений между людьми. Наиболее важное положение теории привязанности состоит в том, что для нормального социального и эмоционального развития ребенку необходимо установить взаимоотношения хотя бы с одним человеком, который бы о нем заботился («воспитателем», англ. *caretaker*). Теория

объясняет, как взаимодействие родителей с ребенком влияет на его развитие. Теория привязанности утверждает, что дети развивают привязанность к тем людям, которые чувствительны и отзывчивы при социальном взаимодействии с ними. Когда дети начинают ползать и ходить, они стремятся использовать объекты привязанности (знакомых людей) как надежную базу (англ. *secure base*), от которой начинается изучение мира и к которой они могут вернуться. Ответное отношение воспитателей (обычно — родителей) приводит к развитию определенного типа привязанности, который, в свою очередь, приводит к формированию внутренних рабочих моделей, определяющих восприятие, эмоции, мысли и ожидания человека в последующих взаимоотношениях.

Каким образом отношения с заботящимся взрослым влияют на развития ребенка?

Существует понятие «круг заботы»: ребенок испытывает дискомфорт, за которым стоит неудовлетворенная потребность, он зовет мать — криком, плачем, так, как умеет, — мать удовлетворяет потребность — ребенок успокаивается и чувствует себя хорошо. Эта связь: мне плохо — я зову — взрослый приходит — мне хорошо — закрепляется только после множества повторений. В результате у ребенка формируется доверие к миру и способность идентифицировать, понимать собственные потребности — т. е. **возникают первые знания о себе.**

Младенец настраивается на мать, изучает ее мимику и отвечает на нее, т. е. отражает выражение лица мамы (или другого заботящегося взрослого), ее эмоциональные состояния (она тревожна — он тоже беспокоится). Постепенно, примерно к году, малыш начинает отделять себя от матери, чисто физически отходить от нее, тогда он начинает сталкиваться с ее реакциями на свои поступки (иногда они его очень удивляют). В два-три года, когда происходит «кризис трех лет», ребенок пробует родителей на прочность, проверяет границы, изучает все возможные реакции — так у него начинают появляться **знания о другом человеке.**

Как это сформулировал Боулби, отношения привязанности — надежная база, от которой начинается изучение мира. Ребенок отправляется исследовать мир и время от

времени возвращается к родителю, чтобы «подзарядиться» уверенностью. Если он столкнулся с чем-то сложным, пугающим, ушибся, он приходит к своему взрослому за помощью, защитой, утешением.

Что происходит с исследовательской активностью ребенка, который не получает защиты от взрослого (или у него этого взрослого нет)? Она сильно снижается. Ребенку для развития нужна безопасность, а безопасность — это «свой» взрослый. Следовательно, **знания о мире** формируются только при наличии надежных отношений.

Таким образом
знания о себе,
знания о другом,
знания о мире
формируются только в отношениях с другим человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства

www.skifiabook.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Вопросы к самим себе	11
Глава 2. Почему детям с ТМНР сложно общаться с другими людьми	19
Глава 3. Первые шаги к диалогу: с чего начать	29
Глава 4. Я и Ты. Как создавать пространство общения ...	41
Глава 5. О чем говорит сложное поведение	62
Послесловие, или Почему устанавливать контакт с нашими учениками — это сложно	70
Глава последняя, не методическая. Простые вещи	73

Мария Беркович

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

**КАК УСТАНАВЛИВАТЬ КОНТАКТ С ЛЮДЬМИ, ИМЕЮЩИМИ
ТЯЖЕЛЫЕ МНОЖЕСТВЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Координатор проекта Л. Косулина
Художник А. Тузлукова
Корректор Т. Брылёва
Оригинал-макет П. Домбровский
Выпускающий редактор О. Ершова

Книги: от рукописи до тиража
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
190003, Санкт-Петербург, 9-я Красноармейская ул., 3/7
(812) 575-25-66
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Возрастная категория 12+

Подписано в печать 23.11.2016

Формат 60×90 1/16. Объем 6 усл.-печ. л.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №126

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «СМДЖИ-ПРИНТ»
197183, Санкт-Петербург, ул. Рентгена, д. 1